

УДК 008

*А. С. Двуреченская***ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КУЛЬТУРОЛОГА
В КОНТЕКСТЕ ПРИКЛАДНОЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ**

Данная статья посвящена проблеме профессиональной компетентности и самоопределения современных культурологов. Она обусловлена их широкой общегуманитарной подготовкой без нацеленности на конкретные технологии и методики, с одной стороны, и непониманием самих работодателей сферы культуры специфики и актуальности культурологического образования как профессиональной области. Автор предлагает свой вариант формирования профессиональной компетентности культуролога посредством обучения последнего технологии социокультурного проектирования.

Ключевые слова: прикладная культурология, социокультурные практики, ФГОС ВПО, бакалавр культурологии, профессиональная компетентность, профессиональные компетенции, социокультурное проектирование.

*A. S. Dvurechenskaya***PROFESSIONAL COMPETENCE OF A CULTUROLOGIST
IN THE CONTEXT OF THE APPLIED CULTUROLOGY**

This article deals with the problem of competence and self-determination of contemporary culturologists. It is due to their extensive general humanitarian education without a specific focus on the technologies and techniques, on the one hand, and the employers' misunderstanding the specificity of culture and relevance of cultural education as a professional field. The author offers her own version of the formation of professional competence of a culturologist through socio-cultural technology design training.

Keywords: Applied Culturology, socio-cultural practices, FSES HPE, Bachelor of Culturology, professional competence, professional competencies, socio-cultural design.

Понятие прикладной культурологии до сегодняшнего дня является предметом множества дискуссий для отечественных культурологов. Среди известных ученых, занимающихся вопросами определения структуры культурологии как научного знания и выявления ее прикладной специфики, можно отметить И. М. Быховскую, Б. С. Ерасова, Э. А. Орлову, В. М. Розина, В. В. Савельева, А. Я. Флиера и др. Данная статья не преследует цель обращения ко всем точкам зрения по вопросу определения объекта и предмета прикладной культурологии. Ее цель – предложить возможный вариант профессиональной занятости культурологов-бакалавров, исходя из содержательных аспектов прикладной культурологии. Автору наиболее близка по-

зиция петербургского культуролога, доктора И. М. Быховской.

Быховская считает, что **«научно-культурологическая составляющая прикладного исследования обеспечивается... логикой исследовательского движения:** от исходного выявления собственно культурологического аспекта, «среза» изучаемого явления или процесса, через анализ культурных факторов возникновения и развития изучаемой проблемы к построению научно (= культурологически) фундированной модели деятельности, содержащей оценку и обоснование возможности «работы» с данными факторами – их усиления, деструкции и т. п. – для *разрешения* этой проблемы» [4, с. 10]. Другими словами, это не только

использование знания на практике или рассуждения о различных методиках, но, прежде всего, умение культуролога анализировать и моделировать реальную социокультурную ситуацию на фундаментальном научном уровне с привлечением конкретных культурных технологий. Объектом прикладной культурологии, в зависимости от задачи, по мнению Быховской, могут быть не только феномены культуры, но любое социальное явление или процесс, практическая работа с которыми требует понимания и учета культурных факторов, механизмов влияния, оценки с точки зрения культуросообразности и т. п. Ее позиция в отношении прикладной культурологии перекликается с точкой зрения московского ученого А. Я. Флиера, утверждающего, что научно-стратегическое моделирование практической деятельности по решению социальных проблем должно быть прерогативой не только прикладной, но и фундаментальной культурологии [8].

Если разделять мнение Быховской о том, что объектом прикладной культурологии может служить любая социокультурная практика, нетрудно отметить, что в этом случае будет использоваться методология деятельностного подхода к культуре. На основании этого исследователь предлагает собственную (по ее замечанию, отнюдь не универсальную) типологию социокультурных практик, по отношению к которым можно создавать культурологические модели: «организационно-управленческая (в том числе, политическая, включая культурную политику; менеджмент и др.); жизнеобеспечивающая (хозяйственно-предпринимательская, экологическая, здравоохранительная, гигиеническая и др.); коммуникативная (все поле информационных практик, межкультурные взаимодействия и др.); социализационно-трансляционных (образование, воспитание, инкультурационные технологии и др.); креативная (включая все

виды творчества – художественного, научного, инноватику и пр.); досугово-рекреативная (развлечения разного рода, туризм, фитнес и многое другое)» [4, с. 26]. При условии того, что объектом профессиональной деятельности культуролога являются не только различные социокультурные практики, но и любая социальная проблема, для решения которой необходим учет культурных факторов, важно выбрать такие культурные технологии, которые предоставляют будущему профессионалу максимально полную свободу в анализе, экспертировании и моделировании социокультурных объектов, что отчасти реализуется в рамках американской культурной антропологии [1].

Стандарты ФГОС ВПО различных направлений подготовки бакалавриата предполагают, что выпускники на уровне базовой подготовки должны овладеть двумя видами компетенций: общекультурными и профессиональными. Общекультурные компетенции формируют ту самую гуманитарную эрудированность или, как более развернуто характеризует ее Флиер: «ту степень социализированности и инкультурированности индивида, которая позволяет ему свободно понимать, использовать и вариативно интерпретировать всю сумму обыденных (неспециализированных) знаний, а отчасти и специализированных, но вошедших в обыденный обиход, составляющих норму общесоциальной эрудированности человека в данной среде, сумму правил, образцов, законов, обычаев, запретов, этикетных установок и иных регуляторов поведения, вербальных и невербальных языков коммуникации, систему общепринятых символов, мировоззренческих оснований, идеологических и ценностных ориентаций, непосредственных оценок, социальных и мифологических иерархий» [7, с. 10]. В большинстве стандартов они идентичны по содержанию.

Профессиональные компетенции, в свою очередь, отражают одну из целей компетентного подхода – взаимосвязь высшей школы и рынка труда посредством подготовки так называемого компетентного специалиста. В этом случае новый стандарт бакалавра культурологии должен был, в сравнении с предыдущим стандартом, внести определенные вариации или новые предложения в отношении профессиональной области культуролога. Сравнение стандартов по специалитету и бакалавриату показало, что к совпадающим по формулировке видам профессиональной деятельности культуролога в ФГОС ВПО добавлены такие виды деятельности, как экспертная и производственно-технологическая. Наличие экспертной функции культуролога отражает, безусловно, возникающую потребность в этом виде деятельности в сфере культуры и искусства, но пока только в пространстве отечественных мегаполисов. Формулировка производственно-технологической составляющей профессиональной деятельности культуролога остается абсолютно неясной. Возникает вопрос, что можно отнести к производственной социокультурной деятельности культуролога. Это отражает, по мнению Флиера, общую проблему профессиональной реализации культуролога. Ситуацию не спасает и тот факт, что разработчики примерной образовательной программы бакалавриата культурологии – РГГУ – разделили формирование конкретно-профессиональных компетенций на соответствующие профили, тем самым еще раз подчеркнув многопрофильность культурологов как гуманитариев. Тогда как в условиях реализации компетентного подхода требуется узконаправленная специализация, другими словами, профессиональные компетенции должны, во-первых, ориентировать выпускника-бакалавра на конкретный сегмент поля занятости, во-вторых,

как следствие, на определенные требования работодателя.

Однако, как верно указывает Флиер, руководители учреждений культуры, органов управления культурой и общесоциального управления, средств массовой информации не понимают, как можно использовать культурологов непосредственно по специальности [7]. Показательно и то, что при этом постоянно отмечается хорошая общегуманитарная подготовка культурологов, позволяющая конструктивно использовать их в качестве заменителей тех или иных недостающих специалистов гуманитарного профиля. Культурологи неплохо могут заменять историков, искусствоведов, филологов, социологов и других гуманитариев с определенными ограничениями по глубине специализированных знаний. Но универсальный заменитель иных гуманитариев – это еще не специальность. Никто из работодателей не знает, какое содержание деятельности можно определить в качестве специфически культурологического. Этого не могут четко сказать сами работники культурологического образования – те, кто готовит культурологов и кто несет ответственность за их профессиональное будущее.

Если руководствоваться глубокими замечаниями московского ученого, то возможно развитие следующей ситуации: культурология как профессиональное направление в ближайшем будущем перестанет существовать и останется в качестве междисциплинарной области гуманитарных исследований, а также как необходимая дисциплина для формирования общекультурных компетенций в блоке общегуманитарных дисциплин стандарта ФГОС ВПО. Если предполагать возможные варианты дальнейшей оптимизации профессиональной занятости культурологов, их видится несколько. Первый вариант предлагает сам А. Я. Флиер, утверждая, что культурология естественным образом тяготеет к систе-

ме образования, следовательно, она призвана формировать наиболее общую структуру и содержание той культурной компетентности, которая транслируется средствами педагогики [7]. Профессиональные культурологи по Флиеру – это культурологи-педагоги. Второй вариант должен быть связан с попыткой самого профессионального сообщества культурологов наладить и реализовать желаемую связь выпускник-работодатель через выбор конкретного профиля в стандарте и учета реальной ситуации востребованности специалистов-гуманитариев.

Третий вариант – формировать у будущих культурологов способности и возможности работать с реальными культурными артефактами посредством такой культурной технологии, как социокультурное проектирование. Социокультурное проектирование является примером технологии, «методического инструментария» прикладной культурологии и может быть применимо к любой социокультурной практике. СКП опирается на деятельностный подход, так как проектность – неотъемлемая часть культурной и человеческой деятельности. «Проектность – фундаментальное имманентное свойство опережать наличную культурную действительность, выражающееся в формировании, трансляции, реализации замыслов, идей, целей, присущих как отдельным историческим формам или типам культуры, так и культуре в целом» [2, с. 95]. В то же время способность к проективной деятельности – одна из существенных характеристик «человека культурного», это его способность к «продуктивному воображению, творческому и свободному преобразованию реальности на основе “модели потребного будущего”» [3, с. 4]. Смысл культурной деятельности заключается в ее «улучшающем» характере, в культивировании всех составляющих человеческого бытия, в способности выводить

человека за свои пределы в форме целеполагания, конструирования идеального образа человека и мира. Проективная (или проектная) деятельность относится к разряду инновационной, творческой деятельности, так как она предполагает преобразование реальности и строится на базе соответствующей технологии, которую можно унифицировать, освоить и усовершенствовать. Интересно отметить, что Флиер считает основным предметом научного интереса культурологии – «современность, актуальные тенденции культурного развития и прогноз на культурное развитие в обозримом будущем...» и сетует на то, что выпускники-культурологи «к целенаправленному изучению современной культуры как специализированного объекта с четко прописанными познавательными целями плохо подготовлены и редко когда проявляют интерес».

СКП как технология позволяет применять культурологу свои профессиональные навыки к современной социокультурной ситуации и прогнозировать ее развитие. Преимущества проектирования по сравнению с другими способами целенаправленного регулирования социокультурных изменений заключаются также в том, что оно сочетает в себе аналитический, нормативный и диагностический подходы, характерные для программирования и планирования. Проектное решение не имеет четко выраженного директивного характера, то есть не является нормативным документом в строгом смысле, который включает перечень намечаемых на перспективу мероприятий и ожидаемых от них результатов. Создавая образцы решения конкретных, культурно значимых проблем, проектирование обеспечивает научно обоснованные управленческие мероприятия, способствующие разрешению конкретных ситуаций. Известный российский культуролог Э. А. Орлова полагает, что «органич-

но сочетая нормативный и диагностический аспекты, проектирование, во-первых, формулирует модель «должного» в соответствии с наличными ресурсами; во-вторых, – соотносит решаемую проблему с общим образом ее решения, допуская альтернативные пути и средства достижения цели; в-третьих, – задает обоснованные временные рамки решения проблемы, обусловленные характеристиками проблемной ситуации [5, с. 27]. Так как СКП в своей основе предполагает научное

моделирование конкретной ситуации и многовариантность решений конкретной социокультурной проблемы, оно не только является одной из самых эффективных технологий прикладной культурологии. Социокультурное проектирование позволяет формировать профессиональные компетенции бакалавров-культурологов, способных понимать современную культуру, по выражению доктора философских наук В. М. Розина, как «культуротворческую практику и процесс» [6, с. 74].

Литература

1. Астахов О. Ю., Гончарова Н. В. Институционализация культурологического знания в современной российской гуманитаристике // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 17–2. – С. 10–14.
2. Балабанов П. И., Миненко Г. Н. Проектность культуры: теоретический и методологический аспекты. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. – 262 с.
3. Бирженюк Г. Н., Марков А. П. Основы социокультурного проектирования. – СПб.: ИГУП, 1998. – 364 с.
4. Культурология: фундаментальные основания прикладных исследований / под ред. И. М. Быховской. – М.: Смысл, 2010. – 640 с.
5. Орлова Э. А. Проблемно ориентированное социокультурное проектирование. Теория и методология // Теоретические основания культурной политики. – М.: РИК, 1993. – С.25–47.
6. Розин В. М. Смерть культуры. Да здравствует культура! // Полигнозис. – 2009. – № 4. – С. 60–76.
7. Флиер А. Я. Культурология для культурологов. – М.: Согласие, 2010. – 672 с.
8. Флиер А. Я. Современная культурология: объект, предмет, структура // Общественные науки и современность. – 1997. – № 2. – С. 145–179.

Literatura

1. Astahov O. Ju., Goncharova N. V. Institucionalizacija kul'turologičeskogo znanija v sovremennoj rossijskoj gumanitaristike // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2011. – № 17–2. – S. 10–14.
2. Balabanov P. I., Minenko G. N. Proektnost' kul'tury: teoretičeskij i metodologičeskij aspekt. – Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2002. – 262 s.
3. Birzhenjuk G. N., Markov A. P. Osnovy sociokul'turnogo proektirovanija. – SPb.: IGUP, 1998. – 364 s.
4. Kul'turologija: fundamental'nye osnovanija prikladnyh issledovanij / pod red. I. M. Byhovskoj. – M.: Smysl, 2010. – 640 s.
5. Orlova Je. A. Problemno orientirovannoe sociokul'turnoe proektirovanie. Teorija i metodologija // Teoreticheskie osnovanija kul'turnoj politiki. – M.: RIK, 1993. – S. 25–47.
6. Rozin V. M. Smert' kul'tury. Da zdravstvuet kul'tura! // Polignozis. – 2009. – № 4. – S. 60–76.
7. Flier A. Ja. Kul'turologija dlja kul'turologov. – M.: Soglasie, 2010. – 672 s.
8. Flier A. Ja. Sovremennaja kul'turologija: ob#ekt, predmet, struktura // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. – 1997. – № 2. – S. 145–179.

